

Потомкам моим - близким и дальним

Корни семьи Уборских

СБОРНИК

генеалогических очерков

Выстрел Авроры

Эриксон Н.А.

Одно из забытых имен

(тезисы презентации)

Составитель Уборский А.В.

2015 г.

Настоящий очерк включает в себя тезисы к презентации, представленной на совместном заседании Обществ потомков участников Отечественной войны 1812 года и Первой Мировой войны 31 октября 2015 года. Николай Адольфович Эриксон - двоюродный брат деда составителя. Он является родственником Уборских, но не предком.

Очерк об Эриксоне интересен тем, что его линия жизни прошла через эпицентр главного события всего XX века – октябрьский переворот 1917 года.

Очерк и содержащийся в нем материал защищен авторским правом. Пользователь может по своему усмотрению распоряжаться опубликованным материалом при ссылке на составителя. Публичное и коммерческое использование материала должно быть согласовано с составителем.¹

Составитель с благодарностью примет все замечания, уточнения и дополнения (форум СВРТ, пользователь Вадимыч).

© Корни семьи Уборских. Сборник генеалогических очерков. Выстрел Авроры. Эриксон Н.А. Одно из забытых имен (тезисы презентации). Составитель Уборский А.В., 2015 г.

---

¹ Фотография на титульном листе - <http://50rus.hramy.ru/churches/odn/ubr.jpg>

Последние десятилетия крейсер Аврора ассоциируется либо со скандалами, либо с обсуждением – а был ли выстрел?

Скандалы оставим на совесть времени, а по поводу выстрела выскажу свое, частное мнение.

К концу октября 1917 года власть в столице – Петрограде, и в крупных промышленных городах раздирали между собой монархисты, сторонники временного правительства, эсеры, кадеты, большевики, анархисты и примкнувшая к ним разношерстная шпана. Деревне было все равно кто будет во власти, деревня ждала мужиков с фронта. Петроградом управлял Совет рабочих и солдатских депутатов, большинство в котором принадлежало большевикам. Временное правительство во главе с А.Керенским раздирали противоречия. Большевики хотели и были готовы взять в свои руки власть в стране. Значительная часть воинских формирований в Петрограде и пригородах были на стороне большевиков и не подчинялись правительству. 24 октября 1917 года уже была отпечатана большим тиражом листовка, что Временное правительство низложено, власть перешла к большевикам. Оставалась техническая задача – убедить правительство добровольно отдать власть, или всех их арестовать. В ультиматуме говорилось, что при отказе сдачи будет открыт огонь по Зимнему дворцу артиллерией Петропавловки и Авроры, хотя защитники дворца были малочисленны. 25 октября правительство арестовали практически без сопротивления, стрелять из пушек не было необходимости, но часть карниза дворца была разрушена. Спорить, кто разрушил карниз, начали на следующий день и спорят до сих пор.

При поиске материала обратил внимание на малозначащий и не отмеченный никем факт. В воспоминаниях комиссара Авроры Бельшева приводятся слова Антонова-Овсеенко, сказанные им матросам на крейсере днем 25 октября: «Зимний окружаем, не сдадутся, будем атаковать. Мы условились, когда отряды и полки приготовятся брать дворец, на мачте крепости поднимут красный фонарь».² О том, что сигналом к свержению правительства был подъем фонаря, подтверждает и фильм Сергея Эйзенштейна и Григория Александрова «Октябрь».

А теперь представим, что не было ни Авроры, ни выстрела. Что должны были написать сочинители истории ВКПб на своих знаменах: **Красный**

² Пронин М.П. Комиссар «Авроры». Лениздат. 1975

фонарь Петропавловской крепости возвестил начало новой эры – эры Великой социалистической революции? Если верить оценке, данной Лениным своим соратникам – Зиновьеву и Каменеву, наверно этот лозунг был бы исторически корректен.

Споры считаю бессмысленными. Был или не был - не имеет никакого исторического значения, залп (но холостой) новой власти был **нужен**.

Эйзенштейн и Александров блестяще выполнили политический заказ к 10-летию переворота. Но как великие художники, по-особому чувствующие прошедшее и будущее время, они оставили потомкам серьезное предупреждение. Рекомендую всем посмотреть фильм в Интернете.

Эриксон Н.А.

История почти ничего не сохранила о том человеке, который 25 октября 1917 года командовал крейсером Аврора.

Отсутствие информации толкает на домыслы. Один из примеров: «Именно он взял на себя командование крейсером. Не известно насколько он симпатизировал большевикам. Возможно, будучи шведом, он симпатизировал немцам, возможно, он купился на деньги, возможно он действовал из идеологических соображений. Мы можем по-разному относиться к октябрьским событиям 1917-го года и поступку командира Авроры, но надо отдать должное этому человеку и признать, что главная заслуга в том, что на смену Временному Правительству пришли большевики, принадлежит именно ему. Можно только представить, что могло бы произойти, если бы Николай Эриксон подогнал Аврору не к Зимнему дворцу, а к Смольному, и направив главные орудия на Смольный дворец, Аврора сделала бы холостой предупредительный выстрел не по Зимнему дворцу, а по Смольному. А посланные полтора десятка матросов арестовали бы не временное правительство, а руководство большевистской партии. Но это была бы уже совсем другая история...».³ Оставим без комментария.

После присоединения Финляндского княжества в 1809 году в Россию потянулись служивые люди. В их числе и потомственный моряк Юстус Эриксон из Стокгольма. Женился на шведке, жил в Финляндии, служил в управлении лоций. Служил исправно, дослужился до вице-адмирала, получил российское потомственное дворянство. Старшая дочь Одалинда вышла замуж за российского морского офицера со шведскими корнями по фамилии Авелан, ставшим впоследствии печально известным морским министром, на которого списали все грехи Русско-Японской войны.

Младший сын Адольф море не любил, женился на дочери курского помещика Новиковой Наталье Евгеньевне, случайно оказавшейся сестрой

³ Александр Фирсов. 2006 г.

прабабки составителя презентации. Жил в своем имении в Смоленской губернии, управлял чужими имениями. Родились два сына – Николай и Евгений, и дочь. Николай в детстве дружил с моим дедом – двоюродным братом, хотя и был младше. Часто вместе проводили лето и в Смоленском и в Курском имениях.

Гены шведских шкиперов у Николая и Евгения взяли верх над просторами и лесами Смоленщины, сначала Николай, а затем и Евгений поступили в Морской кадетский корпус в С-Петербурге.

В 1906 году был приведен к присяге. Единственная сохранившаяся в России фотография Николая Эриксона - по случаю произведения его в 1909 году в корабельные гардемарины и подаренная невесте моего деда, в будущем моей бабушке.

С 1910 года началась служба на различных кораблях, в том числе и на крейсере Аврора. Перед началом 1-Мировой войны окончил штурманские курсы. Воевал на различных кораблях на Балтике, награжден 4-мя боевыми орденами с мечами.

С марта 1916 года – старший штурманский офицер крейсера «Аврора». Команда крейсера более 600 нижних чинов и матросов, 23 офицера.

06 сентября 1916 года крейсер встал на ремонт, сначала в Кронштадте, а затем у достроечной стенки Балтийского завода. В ремонте активно участвовала команда крейсера, т.к. не хватало заводских рабочих рук и специалистов.

Долгие годы крейсер провел в заграничных плаваниях и был в значительной степени изолирован от революционной работы, которая велась на других кораблях флота. Кроме того, сказывался и строгий отбор личного состава под контролем жандармских властей. На «Авроре» в 1916 г. старослужащие составляли большой процент. Были даже такие, кто служил на ней по 15 лет и участвовал в Русско-Японской войне. До середины 1916 года политических выступлений и неповиновения не было, хотя подпольная разрушительная работа велась. Командир крейсера каперанг Никольский, торопя завершение ремонта, докладывал в штаб Балтийского флота о команде – «благодаря своей сплоченности из самой надежной во время войны она станет самой ненадежной». Командир ужесточил до предела дисциплину. Ждать долго не пришлось. 27 февраля (начало февральской революции) во время бунта на корабле Никольский стрелял в матросов.⁴ На следующий день матросы застрелили Никольского, ранили штыком старшего офицера и влились в ряды демонстрантов.

⁴ Поленов Л. Л. Трагедия каперанга Никольского // Гангут. — 1995

1 марта был опубликован Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, окончательно закрепивший разложение армии. Тайным голосованием выбрали нового командира - старшего минного офицера крейсера лейтенанта Н. К. Никонова, а старшим офицером крейсера — Н. А. Эриксона.

В это время влияние большевиков на крейсере было незначительно, команда, в основном, придерживалась меньшевистско-эсеровских взглядов. Но эти оценки даны много позже, в то время, уверен, ни о каких взглядах никто не знал, в головах была каша, превалировали митинговые страсти и желание что-то изменить к лучшему. В то же время, команда, сплоченная войной, органически понимала необходимость дисциплины, чему способствовал, необходимо отметить, и судовой комитет. Но управлять кораблем, когда все основные решения принимались голосованием, было крайне сложно.

Командир крейсера Н.К. Никонов продержался недолго, то ли был откомандирован, то ли сбежал (информация противоречива).

17 сентября 1917 года согласно телеграмме командующего флотом Николай Эриксон был назначен командиром крейсера «Аврора».

Этому назначению предшествовало одно интересное для генеалогических исследований событие.

В его личном деле есть запись: 06 сентября 1917 г. сочетался законным браком на дочери адмирала, генерал-адъютанта Авелана - Надежде Федоровне, лютеранского вероисповедания. Надежда была кузиной Николая по матери. Николай во время учебы и при возвращении из походов часто бывал у своей тетки и очень хорошо знал своих кузин. У Авеланов бывал и двоюродный брат Эриксона - мой дед. В годы моей юности дед с возмущением рассказал, что видел по телевизору в кабинете какого-то начальника модели кораблей, которые стояли в свое время в кабинете Авелана. «Им в музее место, а они разворовали».

Надежда была на 14 лет старше Николая. Вряд ли она обращала на него раньше особое внимания – велика разница в молодом возрасте. Хотя нет оснований исключать и их настоящей любви. Но правдоподобнее другие причины: либо это поиск Эриксоном своей «раковины» на период политического безвременья и смуты, либо это благородное желание морально поддержать (а может и материально) женщин, оставшихся без мужа и отца. Федор Карлович Авелан умер год назад, а в его семье Николай всегда находил поддержку. Или брак был фиктивный и нужен он был не Эриксону, а командованию Балтфлота.

Ремонт корабля заканчивался, на конец октября были запланированы ходовые испытания. Командование флота и Эриксон планировали как можно скорее вывести крейсер в открытое море подальше от Петрограда.

Был переизбран судовой комитет, который стал выполнять решения большевиков. На корабле продолжалось двоевластие, комитет контролировал даже секретную переписку командира с командованием флота. Однако Эриксон нашел приемлемую форму общения с председателем комитета -

матросом машинного отделения Александром Бельшевым, которая не мешала выполнению служебных задач, но терпение командира было уже на исходе.

Приближалось 25 октября 1917 года. Двоевластие на корабле поддерживалось с берега. Центробалт, возглавляемый Дыбенко, направлял свои директивы в судовые комитеты кораблей, военное командование – свои соответствующим командирам.

Вечер 24 октября. «Бельшев направился к командиру. На легкий разговор он не рассчитывал. Чувствовал: за сдержанностью Эриксона таится несогласие с двоевластием на корабле. Оно накапливается, растет, разъедает, как соль, терпение лейтенанта.

Предписание ВРК Эриксон читал неестественно долго. Его крупное, грубое лицо все гуще и гуще багровело. Он оперся на большие, тяжелые руки, поднялся из кресла:

- Крейсер в Неву выводить не буду!

«Не буду!» прозвучало как приговор.

- Выводить не буду, - повторил он. – Фарватер не проверен.

Команда, узнав, что Эриксон отказался вести корабль, забурлила.

- Довольно нянчиться! За борт контру!

...Бельшев, не мешкая ни секунды, поставил у офицерского салона часовых...

«Аврора» содрогалась. Работали мощные машины. Бельшев и Захаров стояли в ходовой рубке.

Согласен! Согласен! – услышал Бельшев. Командир согласен!

Бельшев потеснился - командир стал у машинного телеграфа...

- возглас сигнальщика:

- Мост! Вижу мост!

- Отдать якорь!

- Мост, - сказал Эриксон Бельшеву. – Моя миссия завершена.⁵

Трудно сказать, чем руководствовался Эриксон. Я думаю – это высокое чувство ответственности боевого офицера за вверенный ему боевой корабль в то время, когда идет война.

28 октября крейсер возвратился к заводской стенке Адмиралтейского завода, через месяц взял курс на Гельсингфорс для проведения ходовых испытаний. Разруха, забастовки не позволили провести качественно ремонт, в конце декабря «Аврора» пришла с помощью ледокола «Ермак» в Петроград и встала на свое прежнее место у Адмиралтейского завода. Ремонтные работы продолжились. 30 марта 1918 г. была попытка взорвать крейсер. К счастью, взрыв был предотвращен, но при разборке взрывателя были ранены старший офицер Б. Ф. Винтер, очень тяжело, и командир Н. А. Эриксон – легко.⁶

В июне 1918 года было принято решение о консервации крейсера, Эриксон был списан с крейсера «Аврора» в распоряжение штаба флота, в

⁵ Чернов Ю.М. Судьба высокая «Авроры». 2-е изд. -М.:Политиздат, 1984.-336 с.,ил.

⁶ Л.Л. Поленов. Крейсер «Аврора». Л.: Судостроение, 1987. — 264 с.; ил.

котором он прослужил два года начальником общего отдела оперативной части.

Дальнейшая судьба Николая Адольфовича Эриксона таит в себе много неясностей и восстановлена по воспоминаниям родственников и редким публикациям, достоверность которых неоднозначна.

В начале 20-х годов Николай Адольфович Эриксон приехал в Москву с новой женой Эммой Яковлевной, которая, по рассказам, была дочерью английского коммерсанта, имеющего какие-то дела в России.

В Москве уже жила его мать - Наталья Евгеньевна вместе с дочерью и ее мужем, преподавателем военной академии.

Николай Адольфович не посвящал в свои дела родственников, так как в последующем никто из них не знал, что он был командиром крейсера «Аврора» в октябрьские дни 1917 года. Возможно это была его душевная рана.

Вскоре он с женой уехал за границу, называются разные причины - от репатриации до добровольной эмиграции, когда такой выезд был разрешен властями для лиц с иностранными фамилиями.

Наталья Евгеньевна в 30-х годах втайне переписывалась и с Николаем, и с младшим сыном Евгением, который так же оказался за границей, за что ее с дочерью выслали в Малоярославец, где обе скончались в годы Великой Отечественной войны.

Составитель презентации познакомился с музеем крейсера Аврора и его работниками в начале 90-х и поддерживал с ними связь. До этого в музее ссылок на Эриксона вообще не было – не соответствующая фамилия.

В начале 2006 г. крейсер посетила внучка Николая Адольфовича Эриксона, которая показала фотографию могилы деда в Монреале. Однако работники музея проявили поразительное равнодушие, не сделав никаких записей об имени внучки, где живет, как с ней связаться. Разыскать ее пока не удалось.

Возможно, у потомков Эриксона Н.А. есть его воспоминания, которые представляют большой интерес.

Составитель презентации пытался найти заинтересованных в раскрытии дальнейшей судьбы Н.Эриксона, обращался в газеты, на телевидение, в фонды, но безрезультатно.

Судьба Николая Эриксона не отличается от судеб десятков тысяч русских офицеров, оказавшихся в изгнании. Он не является исторической личностью, но судьба распорядилась так, что он оказался на короткое время в эпицентре глобальных исторических потрясений. И основной интерес – как ведет и как себя чувствует человек в таких ситуациях и после них. Настоящему художнику – прекрасный материал для литературных и сценарных исследований.

Для меня же Николай Эриксон – не просто родственник. Я его должник. Именно он был причиной и началом моих первых осознанных, документальных генеалогических исследований. Но это другая история.

Интересна судьба другого персонажа – комиссара Александра Бельшева.

В 1918 он был демобилизован, вернулся домой во Владимирскую губернию, обнаружил, что имущество его родителей реквизировано большевиками. До середины 60-х он не афишировал о своем комиссарстве на Авроре. И только к 50-летию событий его разыскали вместе с оставшимися в живых матросами Авроры и подняли на щит славы. Умер в 1974 году в Ленинграде.

